

МОЖНО ЛИ ПРЕЗИДЕНТА ВЫЛЕПИТЬ ПОД ЗАКАЗ?

Больше трети белорусов ждут нового лидера, говорит политолог Светлана Наумова. По словам эксперта, в авторитарных странах заменить харизматичного лидера может только другой харизматик. А сделать политическую карьеру в Беларуси невозможно, потому что у нас есть единственный политик, который свою карьеру уже сделал.

- Какой народ готов воспринимать какого лидера. Можно ли это подсчитать и вылепить лидера под заказ? Вот, как лорд Бэлл делал имидж Беларуси, можно ли таким же способом работать с конкретным человеком и сделать из него лидера для конкретной страны?

- Действительно, можно, наверное, создать того лидера, которого ждет народ. Если мы поймем, какие требования существуют у людей в данном обществе, то мы примерно поймем, какого лидера люди ждут.

Говорить, что белорусам подходит только авторитарный лидер и больше никакой – нельзя. В разные моменты у людей возникают разные требования. Главное, в чем заключается мастерство политтехнолога – правильно их предсказать. И, возможно, не столько вылепить лидера из какого-то человека, сколько найти человека, который соответствует этим ожиданиям.

- Есть ли особенности выбора лидера в переходный период?

- Да, конечно. В переломные эпохи как раз появляются моменты, когда возможен приход абсолютно новых людей, новой генерации политиков. Мы это часто связываем с какими-то случайностями... Иногда говорят, что победа Лукашенко в 1994-м году была во многом случайной. Она была случайной с точки зрения его биографии, потому что действительно человек сделал ослепительный политический взлет. Но с точки зрения развития общества – это был полностью зако-

Фото: www.date.bs

номерный результат.

Старый стиль советского номенклатурного руководства надоел обществу, хотелось чего-то нового. А Лукашенко тогда демонстрировал полностью другой стиль – при всей его советской риторике и уважении к советскому прошлому, это был лидер другой формации. И сегодня, мне кажется, такие ожидания тоже есть.

- Согласно недавним социологическим исследованиям, характеристики Лукашенко по многим параметрам противоречат основным требованиям “идеального” президента. Значит ли это, что надо всего-навсего найти более идеального человека... И лидер поменяется?

Я думаю, тут срабатывают другие механизмы. Люди ищут на выборах не идеальную фигуру. Когда речь идет о реальном политическом выборе, то мы ищем не по параметрам “лучше всех”. Мы ищем того, кто ближе всех мне по духу, по взглядам, по стилю и т.д.

Сегодня в нашем обществе довольно большое количество людей, которые обычно в социологических опросах идут как “те, кто не определился”. Их

больше трети. И это фактически люди, которые ждут нового лидера. Есть определенная усталость от прошлого руководства. И ему в первую очередь надо с этим считаться.

Надо говорить о том, появится ли на белорусском политическом поле фигура, которая действительно будет альтернативой Лукашенко. Не оппозицией, потому что к политической оппозиции в обществе отношение скептическое, а альтернативой Лукашенко по манере говорить, по биографии, по стилю поведения. Такие ожидания есть. Если наша политическая элита на них не ответит, и такой человек не появится, мы рискуем потерять еще какое-то время.

- Какой лидер должен прийти на смену авторитарному?

- Теоретически, на смену авторитарному лидеру должен прийти демократический лидер. Но в нашей ситуации это довольно сложно. Кто бы теперь не пришел, на его ляжет гигантский груз проблем. Резко переходить к другим методам управления страной и экономикой будет довольно рискованно.

Поэтому я думаю, что новый лидер будет тоже демонстрировать в управ-

лении достаточно административные рычаги. Но это не значит, что он должен быть таким же и по своему поведению, потому что сегодня люди ждут, что появится более интеллигентный лидер, который будет с большим уважением относиться к людям, который будет более интеллектуален.

- О Лукашенко часто говорят, что он харизматичный, в этом его сила. Может ли ему на смену прийти нехаризматичный лидер, но более интеллектуальный, более интеллигентный?

- В нашей ситуации сложно. В такие переломные эпохи в авторитарных странах харизматичный лидер может быть заменен только харизматичным. Потому что еще нет этих скучных, занудных политических механизмов, которые рождают нехаризматичных лидеров. Для того, чтобы люди нормально побеждали на выборах, чередовались во власти, сменяли друг друга – надо создавать демократические механизмы, которые включают в себя очень жестко фиксированные процедуры. В авторитарных обществах, где все держится на персоне, победить может

(Продолжение на стр. 2)

МОЖНО ЛИ...

(Продолжение. Начало на стр. 1)

только другая персона. Потому что нет процедур, которые бы сделали этот путь другим.

Авторитарные режимы обычно заканчиваются в той или иной степени революцией. Это может быть открытая революция, либо бархатная, но это всегда революционное преобразование общества. А во главе революции бюрократ стоять не может – там может стоять только яркая личность, которая обладает очень сильным персональным обаянием. Это и была между прочим сильная сторона Лукашенко в 1994-м году.

- А можно ли описать, каким должен быть идеальный демократический лидер?

- Каждая ситуация будет требовать какого-то своего лидера. Когда я говорю, что харизма нужна для преодоления авторитарных режимов, то это не значит, что в демократии харизматичных лидеров нет. Они тоже есть... Тем более их много в современную эпоху, потому что именно теперь, как говорят, президента делает телевизор. А там где есть телевизор, там личные качества становятся очень важными. Поэтому, сказать, какой лидер идеален в демократическом обществе – нельзя. Я могу сказать только одно про демократию: в демократии идеальным лидером является законно выбранный. Второй формулы тут нет.

- А лично вам какой лидер нравится? Кто импонирует?

- Вы имеете в виду из теперешнего набора белорусских политических лидеров? (смеется) Тут мне трудно сказать.

- Нет, я имею в виду не только белорусских, но и из других стран. Кто наиболее симпатичен?

- Я в данном случае не оригинальна. Мне нравятся умные люди. И в этом смысле как политический лидер мне очень нравится Ангела Меркель. Это не женская солидарность, я вас уверяю, хотя ничего плохого в ней не вижу... Этот человек на своем месте! Человек, который добился расположения своей нации. Для меня она представляет как раз пример демократического лидера.

В нашем обществе политическую карьеру сделать довольно сложно. Можно быть председателем ячейки ОГП, а потом стать ее лидером. Но, понимаете, карьерой это не назовешь.

- Дополнительная сложность у нас для другого лидера, чтобы прийти во власть...

Да, это очень сложно. Тут действительно нужны очень серьезные причины для того, чтобы авторитарная система себя исчерпала. Это непростой путь, но это путь, по которому прошло множество наций – пройдет и Беларусь.

- Часто бывает, что лидеру не достаточно ресурсов – это могут быть деньги или партии... Можно ли стать лидером без ресурсов?

- Как правило, нет. Разумеется, бывает по-всякому. И если опять вспомнить 1994 год, то избирательная кампания Лукашенко стоила чистые копейки по сравнению с тем, чего стоят его избирательные компании сегодня или избирательные компании каждого из его оппонентов.

Но такие эпохи как в 1994 году, настоящие сломы системы, бывают довольно редко. В остальном, это бесспорно требует ресурсов. И тут формула очень проста – если у тебя нет ресурсов, то ты уже не лидер, так как не смог их собрать.

Политика дело дорогое, особенно теперь, в таком медиакратичном обществе. У нас правда пока не задействовано телевидение в политической борьбе. Поэтому избирательные компании оппозиционеров более дешевые. Но это пока.

- Как вы относитесь к высказыванию “проиграл выборы – вон из профессии”? Или настоящий лидер – это тот, кто будет сражаться и дальше, после того, как уже однажды проиграл?

- Я как раз мечтаю о тех временах, когда люди будут проигрывать выборы и абсолютно спокойно к этому относиться, потом возвращаться – выигрывать их снова, потом опять проигрывать и т.д. Как гражданину мне выгодно, чтобы они выигрывали и проигрывали, чтобы работал механизм чередования власти – это самая лучшая гарантия того, что в обществе не установится диктатура.

Если человек, который победил на выборах знает, что на следующих он может проиграть, он не будет очень сильно вредить своему народу. Он не будет в своих руках концентрировать все полномочия, потому что возможно потом этими полномочиями воспользуется его противник. Я за то, что проиграл – отойди в сторону и берись снова. Это политический рынок, это игра. Не надо относиться к выборам как к судному дню. У нас как? Проиграл – все, жизнь окончена. И это

самое неправильное, что может быть в политическом развитии.

- Но если говорить о нашей оппозиции, то ее как раз не смущает то, что она проиграет... При этом она не уходит из “профессии”.

- У меня очень много претензий к нашей политической оппозиции, но ее сегодня не критикует только ленивый. Поэтому я лучше скажу спасибо этим людям, они действительно сделали очень много из того, что мы сегодня имеем, чего не замечаем и что нам кажется абсолютно естественным. Но я понимаю, что люди должны не только оправдываться, почему они не победили, но и демонстрировать, что они меняются и растут. Этого я как раз не вижу – из тех претендентов на президентскую должность, которые сегодня определились – ничего нового я от их не услышала.

- Что новое это могло быть?

- Во-первых, это должна быть хорошо организованная избирательная компания. Казалось бы, задача звучит очень просто – прийти на избирательный рынок, найти тех, кого не удовлетворяет нынешняя власть и уверить, что я и есть ваш лидер. Но для этого к людям надо прийти. А чтобы прийти к людям сегодня, у нас надо действительно приложить невероятные организационные усилия.

Через телевизор к ним не придешь, через радио к ним не придешь, через массовые газеты – тоже. Сектор независимых СМИ, который у нас существует такой маленький, что, к сожалению, достигает абсолютно небольшого количества людей. Это означает, что нужна очень серьезная команда, которая фактически придет к тебе домой. Поэтому мне кажется, что сегодня успех будет у того, кто будет силен организационно, кто действительно сможет продемонстрировать свою команду и эта команда пойдет с ним до конца.

- Кто кого делает – общество лидера или лидер общество?

- Смотря где. В авторитарных странах лидер навязывает обществу свое мнение. Я иногда говорю, что современная Беларусь – это персональный проект Александра Лукашенко, со всеми хорошими и плохими сторонами этой личности. Условно говоря, если президент любит хоккей, то мы строим ледовые дворцы. Придет другой и будет строить теннисные корты... В таких авторитарных режимах персона определяет очень многое – как одеваться, как ходить, что говорить, сколько надо зарабатывать, как отдыхать, что хорошо, а что плохо.

Попытка распространить свою персону на все клеточки социального организма – признак авторитарного режима.

Если же мы возьмем демократический режим, то там лидер настолько зависит от общественного мнения, что он часто начинает пытаться соответствовать этому мнению, он даже может изменяться сам в зависимости от общественного мнения.

- Наше общество влияет на лидера?

- Наше общество очень инфантильное. Мы пока переживаем политическое детство. Многие страны уже пережили все эти переходные возрасты со всеми бурями, и теперь выплывают в более-менее стабильную зрелость.

Мы же еще никогда толком не выбирали. В 1994 году были первые и последние относительно свободные выборы президента. С того времени мы вообще себе не представляем, что у нас может быть другой президент. Это все еще детство. А в детстве самое сладкое что? То, что мама и папа за тебя решают, тебе не надо ни о чем думать... Мы получаем гигантский бонус за то, что отдаем власти возможность решать за нас – получаем взамен безответственность.

- Получается интересная ситуация. Оппозиция не имеет не то что опыта победы, а даже опыта борьбы, ведь долгое время бойкотировала выборы. Народ не имеет опыта выбора, а власть не знает как проигрывать...

- И сдвинуть эту систему с места очень страшно. Но мне кажется, что такой момент или уже наступил, или скоро наступит.

- С каких стран мы можем взять пример?

- Есть страны, которые прошли очень похожий на нас путь. Та же самая Словакия – страна, о которой мы мало говорим, но она пережила очень похожий авторитарный режим и вышла из него. То ли дело, что в Словакии выход из авторитарного режима произошел через с активным участием гражданского сообщества. В отличие от Беларуси там все же какие-то элементы гражданского сообщества не исчезали окончательно никогда.

Сегодня мы очень мало знаем о Словакии. И это лишнее доказательство того, что там все хорошо. Эта страна сидит в Евросоюзе и очень хорошо себя чувствует. Это действительно опыт, к которому стоило было бы приглядеться.

**Наста Манцевич
Европейское радио для Беларуси**

ОТ "НЕФТЯНОГО ШОКА" ДО ПРИВАТИЗАЦИИ - ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ?

Правительство Беларуси пообещало Международному валютному фонду в скором времени приступить к активной приватизации и минимизировать последствия «нефтяного шока» для бюджета за счет ряда внутренних мер. Об этом говорится в письме адресованному МВФ.

Письмо характеризует экономическую политику и цели властей Беларуси на 2010 год и представляет собой дополнение и уточнение обязательств, принятых ими в рамках соглашения с МВФ о кредите "стэнд-бай".

“Нефтяной шок” обошелся в 5,9 трлн рублей

В данном документе правительство впервые публично оценило издержки бюджета от “нефтяного шока” в 5,9 трлн рублей. Компенсировать их в правительстве собираются в том числе за счет реализации ряда мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. В частности, планируется отказаться от экспортных госсубсидий, выделяемых нефтяному сектору, и таможенной пошлины на экспорт сырой нефти и нефтепродуктов, а также увеличить оптовые цены на 7%. Таким образом можно будет сократить потери бюджета на 3,8 трлн рублей.

Впрочем, последствия нефтяного шока будут компенсироваться и за счет кошелька рядовых потребителей. Так, власти признали, что для ослабления влияния “нефтяного шока” было допущено “постепенное ослабление курса белорусского рубля на 3% по отношению к корзине валют”. “Мы будем по-прежнему использовать гибкость, заложенную в нашем режиме обменного курса, чтобы защитить экономику”, говорится в письме.

Власти также подтвердили свое твердое намерение проводить согласованные меры в отношении зарплат и кредитов в рамках госпрограмм. Напомним, президент Лукашенко предложил, чтобы средняя зарплата в стране была повышена до 500 долларов в месяц, что означало бы повышение более чем на 40% по сравнению с уровнем конца 2009 года. В ответ на обеспокоенность персонала МВФ относительно этого объявления

Фото: www.tut.by

(особенно с учетом президентских выборов, запланированных на начало 2011 года), власти подтвердили свою приверженность дисциплинированной политике в области доходов. Сидорский и Прокопович обещают МВФ ограничить увеличение фонда оплаты труда в 2010 году в пределах 11%. “В начале текущего года мы повысили тарифную ставку первого разряда на 5%, а пенсии - на 10%. Любое дальнейшее повышение заработной платы в бюджетном секторе после первого квартала будет рассматриваться, только если позволят макроэкономические условия. Мы будем по-прежнему следовать практике ограничения роста заработной платы работников государственных предприятий, получающих господдержку. При принятии решения о повышении пенсий мы будем руководствоваться необходимостью обеспечивать устойчивость Фонда социальной защиты населения”, говорится в обнародованном послании.

МВФ был также обеспокоен постановлением правительства, предписывающим значительное увеличение кредита на жилищное строительство, которое противоречило лимитам на кредитование в рамках госпрограмм. Можно предположить, что именно из-за этого минчане в начале года столкнулись с нежеланием Беларусбанка выдавать льготные кредиты на

долевое строительство жилья.

Правительство собирается удерживать субсидирование из бюджета услуг ЖКХ, предоставляемых населению, в пределах предусмотренных в бюджете сумм за счет повышения тарифов на 7 долларов до конца июня и стимулирования мер по сокращению затрат. Отмечается, что уровень возмещения затрат на оплату услуг транспорта уже повышен за счет увеличения тарифов на 18%.

Будут предприняты меры по усилению бюджетной дисциплины на уровне местных органов управления, чтобы финансируемые за счет внутренних источников дефициты бюджетов местных органов управления не превышали 1% их доходов, то есть тот лимит, который установлен законом о бюджете на 2010 год.

Ожидается, что предложенные меры позволят сократить разрыв бюджетного финансирования на 1 трлн рублей. “Чтобы закрыть оставшуюся часть разрыва финансирования, мы предпримем дополнительные меры по укреплению доходной части бюджета и/или сокращению расходов во втором полугодии. Если эти меры будут недостаточны для закрытия оставшейся части разрыва финансирования, дефицит бюджета может быть повышен на величину до 1 трлн рублей”, говорится в письме.

Приватизация ослабевает

Впрочем, во время обзорной миссии члены белорусского правительства и эксперты МВФ обсуждали не только меры шоковой терапии. Во взаимоотношениях официального Минска и Фонда хватает проблемных пунктов, реализация которых предусмотрена программой “стэнд-бай”. Одним из таковых является снижение финансирования в рамках госпрограмм. Белорусские власти пообещали “ограничить чистое кредитование в рамках госпрограмм до 0,8 трлн рублей в I квартале, и, учитывая шок, - до 2,25 трлн рублей к концу года”. В результате удельный вес кредитования в рамках госпрограмм сократится до 43% совокупных требований банков к экономике к концу года. “Данный лимит может быть повышен, если Беларусь получит дополнительное внешнее финансирование, или если дополнительное кредитование будет соответствовать снижению его доли в общих требованиях к экономике до согласованного уровня”, говорится в письме. С другой стороны, Совет министров издал рекомендацию не устанавливать какие-либо целевые показатели на 2010 год, например, целевые показатели в отношении объема производства и занятости, для предприятий, которые не получают государственную финансовую

поддержку, и в которых у государства имеется миноритарный пакет акций.

Другой проблемный вопрос - приватизация. Эксперты МВФ, побывавшие с последней обзорной миссией, были недовольны тем, что «темпы приватизации стали ослабевать». Судя по всему, когда это раздражение почувствовали в Минске, было принято решение о продаже БПС-банка, Госкомимущество пригласило шесть консультантов для привлечения инвесторов в Беларусь, а также началась активная бумажная работа по формированию архитектуры фондового рынка Беларуси. В итоге в своем письме Прокопович и Сидорский взяли обязательство «активизировать процесс приватизации». Так, до конца апреля 2010 года планируется подписать указ президента о создании Национального агентства инвестиций и приватизации (НАИП). Его регистрация должна завершиться до 1 июня. Предполагается, что НАИП будет состоять из двух самостоятельных структурных подразделений, отвечающих за содействие инвестициям и приватизацию. Власти Беларуси уверены, что благодаря комментариям экспертов Всемирного агентства будет соответствовать передовым мировым стандартам.

Во всех этих обязательствах обращает на себя внимание другой нюанс. Казалось бы, проект Закона о приватизации должен быть принят раньше указанных для создания НАИП сроков. Однако дедлайн для проекта закона - 1 июля. К тому же до конца апреля планируется подготовить перечень из 20 предприятий, которые подлежат приватизации, а до конца июня президент должен дать согласие на приватизацию их контрольных пакетов акций.

Впрочем, оценивая «расторпность» белорусских властей в других смежных отраслях, можно предположить, что приватизационные обязательства будут осуществлены в лучшем случае лишь частично. К таким сомнениям приводят даже заверения из анализируемых документов. Правительство обещало, что до конца марта увидит свет указ президента о создании Специализированного финансового агентства (СФА), которое примет на себя функцию по финансированию госпрограмм, которую в настоящее время исполняют банки. Однако на дворе уже апрель, а указ до сих пор так и не появился.

Что в итоге?

В мае эксперты МВФ вновь прибудут в Минск для подведения итогов выполнения программы stand-by и проведут переговоры на предмет дальнейшего сотрудничества с Беларусью. Пока принципиальное решение по этому поводу не принято. Хотя после январских разногласий с Россией власти Беларуси захотели заключить с Фондом новое соглашение. Поэтому дальнейшее сотрудничество будет во многом зависеть, пройдет ли у Минска до мая «нефтяной шок».

www.date.by

СТАРЫЙ МОТИВ НОВОЙ ПЕСНИ

На фото: вот таким образом разрешено «видеть» процесс подсчёта голосов наблюдателю на участке для голосования. Брест, парламентские выборы, 2008 год.

0,15%. Что означает эта цифра? А то, что в целом по стране на 1000 членов участковых комиссий будет целых 1,5 представителя оппозиции. Именно 0,15% демократии разрешила власть на этих выборах.

Немного об участковых комиссиях. Для чего они нужны? Почему власти так боятся включать туда представителей оппозиции? Участковые комиссии, кроме выдачи бюллетеней и оформления участков, занимаются самым главным для любой избирательной компании – считают наши с вами голоса. Т.е. это именно те люди, которые держат в руках бюллетени и видят, за кого проголосовали избиратели. Именно члены избирательных комиссий могут (при желании) знать реальные результаты выборов на своём участке.

Как происходит типичный подсчёт голосов? Например, находится избирательный участок в здании общежития какого-либо предприятия. Состав комиссии: работники предприятия, председатель комиссии – зам. директора этого самого предприятия. После окончания голосования бюллетени раскладываются по отдельным стопкам (за каждого кандидата отдельно) и каждому члену комиссии выдаётся часть стопки для подсчёта количества бюллетеней. Затем каждый член комиссии сообщает секретарю свои данные (не голосом, а пишет их на листике, чтобы наблюдателям, присутствующим на участке, не было слышно). Секретарь и председатель комиссии суммируют данные и пишут результаты. Вроде бы всё нормально. Но есть одно «но». Получается, что при таком подсчёте

реальные результаты знают только два человека: председатель и секретарь. Члены комиссии знают только результаты подсчёта своих частей стопок бюллетеней.

Задавать неудобные вопросы председателю член комиссии не станет, т.к. это его непосредственный начальник. Поэтому вопросы «Почему мы, считая голоса, не говорим результаты вслух?», «Как так получилось, что в ящике для досрочного голосования 99% бюллетеней за «провластного» кандидата?», «Зачем надо отгонять наблюдателей на 5 метров и загроживать стол, чтобы не было видно бюллетеней?» и множество других, – остаются без ответа.

Если у кого-то из читателей возникают сомнения в правдивости описанного процесса подсчёта голосов, то мы рады сообщить, что есть возможность увидеть всю процедуру воочию. Как это сделать, вы узнаете, позвонив по телефону: (мтс) 227-52-12, (велком) 660-57-41.

Если есть в округе кандидат, например от Партии БНФ, то абсолютно логично, чтобы представители этой партии были в составе участковых комиссий. Однако, белорусские реалии расходятся с логикой. В Бресте 6 кандидатов от Партии БНФ. В этих 6 округах - 19 участков для голосования. На каждый участок для голосования был выдвинут представитель Партии БНФ, т.е. суммарно было выдвинуто 19 человек. Но только двое (!) были включены в состав комиссий. Насколько будут отличаться результаты голосования на этих двух участках от остальных, где нет представителей БНФ, мы узнаем после дня выборов, т.е. после 25 апреля.

Владимир ТАРНОВСКИЙ

03(33) • МАРТ 2010

Учредители - СВОБОДНЫЕ ЛЮДИ

Наш адрес в интернете:
www.brest-pravda.org

Объем: 0,5 усл. п.л.
Распространяется бесплатно
Тираж: 299 экз.

E-mail: brest-pravda@tut.by